

УДК 82.091-1[821.111(73):821.161.3]

DOI 10.52928/2070-1608-2025-76-4-6-10

**ПРИРОДНАЯ СИМВОЛИКА В РОМАНАХ КОРМАКА МАККАРТИ «ДОРОГА»
И ИВАНА ШАМЯКИНА «ЗЛАЯ ЗВЕЗДА»**

канд. филол. наук, доц. И.С. КРИШТОП
(Барановичский государственный университет)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0756-1826>
e-mail: inessa_top@mail.ru

В статье рассматривается специфика природной символики в романах американского автора Кормака Маккарти «Дорога» и белорусского писателя Ивана Шамякина «Злая звезда». Особое внимание уделяется роли экологической проблематики, инициирующей конфликт в повествовании. На основе сравнительно-типологического, герменевтического и культурно-исторического методов установлено, что в художественных произведениях подчёркивается идея абсолютной связи всего сущего сквозь времена и пространства, имеет место противопоставление природных образов человеку как инициатору экологических проблем. Более того, оба автора избегают нарочито развернутых пейзажных описаний, при этом упоминаемые объекты природы становятся символами духовной пустоты, упадка и смерти. Также в обоих романах с помощью природной образности на первое место выдвигается эгоцентрическое мышление, предусматривающее ориентацию человека на конструктивное взаимодействие с окружающей средой.

Ключевые слова: экологическая проза, Кормак Маккарти, Иван Шамякин, американская литература, белорусская литература, природная образность, символ.

Введение. В современном литературоведении особое место отводится типологическим сравнениям (схождениям, конвергенциям, аналогиям, соответствиям, параллелям), основанным на отношениях, которые обусловлены созвучием художественно-эстетических взглядов, сходным видением мира, поиском новых методов и приемов художественного изображения. Соответственно, широкие возможности для создания панорамы литературного процесса представляет сравнительно-типологическое исследование творчества отдельных авторов, стремившихся к художественной цельности на основе синтеза культурных форм и смыслов как предшественников, так и современников. Анализ художественного наследия Кормака Маккарти и Ивана Шамякина, согласно В.Р. Аминовой, соответствует таким критериям, как «релевантность литературному опыту стран и репрезентативность по отношению к каждой из сопоставляемых литератур» [1, с. 193].

Американский романист, прозаик, драматург и сценарист, лауреат Пулитцеровской премии Кормак Маккарти (Cormac McCarthy, 1933—2023) вошел в зал литературной славы наряду с крупнейшими американскими писателями своего времени Т. Пинчоном, Д. Делилло и Ф. Ротом. Более того, критик Г. Блум называет К. Маккарти приемником Г. Мелвилла и У. Фолкнера [2]. Произведения К. Маккарти отличаются детальностью описаний и особая метафоричность языка. Как правило, автор сосредотачивает свое внимание на жизни представителей американского Юга: в его прозе акцентируются нравственно-этические, философские и онтологические аспекты взаимоотношений людей в семье и социуме, представлены рассуждения о месте человека в мире на рубеже XX–XXI вв. Особое значение в художественном мире романов К. Маккарти приобретают мотивы насилия и беззакония, одиночества и отчуждения.

Иван Шамякин (1921–2004) – признанный белорусский писатель, которому лично пришлось пережить важнейшие события XX века: Великую Отечественную войну, Перестройку, становление Беларуси как суверенного государства, и др. Это дало ему возможность воплотить в своих произведениях «человеческую сторону» больших событий [3, с. 177]. Соответственно, в творчестве прозаика представлен весь спектр проблем: семьи и брака, отцов и детей, духовно-нравственного становления и одиночества, справедливости и беззакония, драматических отношений между человеком и природой, иллюзией и реальностью. При этом в каждом произведении писатель неизменно указывает на необходимость сохранения духовных и моральных ценностей как базиса существования человека.

Цель данного исследования – на основе сравнительно-типологического, герменевтического и культурно-исторического методов выявить своеобразие природной символики в романах К. Маккарти «Дорога» (*The Road*, 2006) и И. Шамякина «Злая звезда» (1991).

Актуальность избранного ракурса исследования обусловлена следующими факторами:

- 1) изучение изображений природы в произведениях писателей разных национальных литератур одного периода способно раскрыть общее и уникальное как в их социально-философском мышлении, так и в актуализации определенных литературных тенденций;
- 2) «открывая природу», каждый писатель открывает свою культуру, ее самобытность, в то же время «это открытие для каждой нации становится делом <...> всемирным» [4, с. 8];
- 3) для произведений «Дорога» и «Злая звезда» характерен особый символизм, который порождает «смысловую и содержательную емкость, многоплановость» [5, с. 233];
- 4) и для белорусского автора, и для представителя американской литературы особенно важным является отражение такого отношения к миру, в котором наряду с материальными, культурными, технологическими,

социально-этическими и другими антропоцентрическими приоритетами, ценность природы занимает центральное место, т.е. имеет место отражение эгоцентрического типа мышления. Соответственно, в обоих произведениях акцентируется обусловленный уничтожением естественной среды обитания внутренний раскол личности, преобладает трагическое мироощущение, звучит призыв к преодолению утилитарно-прагматического подхода к природным ресурсам. Это позволяет отнести романы К. Маккарти и И. Шамякина к экологической прозе.

Основная часть. Роман К. Маккарти «Дорога» органично дополняет богатую литературную традицию метафоризации пути-дороги-странствия, фокусируясь на вопросах человеческой природы, нравственности и смысла жизни с позиции событий и явлений рубежа XX–XXI вв. Как точно пишет М.М. Бахтин, «дорога особенно выгодна для изображения события, управляемого случайностью (но и не только для такого)» [6]. Более того, на ней имеет место «сплетение исторического и общественно-публичного с частным и даже сугубо приватным...» [6]. В произведении К. Маккарти «Дорога» повествуется о борьбе отца и сына за выживание после катастрофы: социально-экономические сферы цивилизации рухнули, красота природного мира исчезла, немногие оставшиеся в живых люди вынуждены скитаться по практически безлюдным просторам в поисках пищи и крова.

Роман И. Шамякина «Злая звезда» фактически стал первым в белорусской литературе эпическим полотном про катастрофу на Чернобыльской АЭС [7, с. 4], для создания которого, согласно Е. Василевич, автор «встречался с непосредственными участниками событий, консультировался с учеными, ознакомился с доступными на то время документами и медицинскими данными» [8, с. 113]. Повествование в романе белорусского автора начинается достаточно оптимистично – в семьях Пустоходов и Пыльченков, живущих на Полесье, готовятся к свадьбе. Однако жених вынужден покинуть торжество, т.к. на Чернобыльской АЭС, где он работает инженером, случился пожар. В результате вместо большой семейной радости в жизнь героев приходит беда: отравлены не только земля и природа, но и кардинально меняется уклад жизни населения южных районов Беларуси.

Оба произведения можно отнести к экологической прозе, т.к. в них основным событием-триггером повествования является экологическая катастрофа. При этом в романе «Дорога» об аварии сообщается всего лишь несколькими фразами: «*The clocks stopped at 1:17. A long shear of light and then a series of low concussions. <...> A dull rose glow in the windowglass*» [9]. В книге белорусского автора катастрофа представлена детальнее, но не единой картиной – по мере развития сюжетной линии факты об аварии включаются в описания ежедневного существования героев, постепенно сгущаясь в третьем разделе: «*Зноў зароў буксір <...> Можна, пажар на баржы з хімічнымі рэчывамі, ад таго і туман такі едкі. <...> на станцыі быў пажар <...> Будынак станцыі. Дым над ёй не чорны, не жоўты, як над ТЭЦ, а нейкі як бы празрыста-блакітны. <...> Гэта – Хірасіма*» [10, с. 77, 82, 89, 106].

В обоих романах художественное время можно разделить на «до» и «после» катастрофы, при этом действие в произведениях сосредотачивается на периоде «после». О прошлом сообщается посредством мотива памяти/воспоминаний, к которому добавляется рефлексия, что позволяет авторам синхронизировать прошлое и настоящее. Так, у И. Шамякина техногенная авария становится в один ряд с кровавыми событиями Великой Отечественной войны: «*А цяпер як перад Айчынай. Былі танкі, была артылерыя, а немцы ішлі трыумфальным маршам*», «*Сорак першы... Паўтараецца сорак першы... <...> Сем гадоў яму было, а ён добра помніць...*» [10, с. 218, 114]. Несомненно, что белорусский писатель, проводя параллель между событиями 1941–1945 годов и 1986 года, акцентирует трагедию человека, который собственными поступками и решениями усугубляет существование на Земле. При этом автор обращается с вопросом: «*Што за напасць на мой няшчасны народ?*» [10, с. 218].

В книге К. Маккарти воспоминания из прошлой жизни, как правило, противопоставляются, а не сравниваются с настоящим: «*The winds had swept the ash and dust from the surface. Rich lands at one time. No sign of life anywhere. It was no country that he knew*», «*...he told the boy stories. Old stories of courage and justice as he remembered them until the boy was asleep...*» [9]. Более того, американским автором подчеркивается как способность памяти становится основой для передачи опыта и накопленных ценностей («*Make a list. Recite a litany. Remember*» [9]), так и парадоксальное свойство человека забывать важное и нужное («*You forget what you want to remember and you remember what you want to forget*» [9]).

Особо отметим, что в центре обоих повествований – не сама катастрофа (авария), а именно её воздействие на человека и окружающую его среду, которая представлена не просто местом действия, а пространством, обусловленным человеческой историей: «*У той міг і поле, якое яны перайшлі, раптам здалося страшным, небяспечным сваёй таямнічай невядомасцю <...> Нікога няма. <...> Куды яны паехалі, людзі?*» [10, с. 189, 218–219]; «*The city was mostly burned. No sign of life. Cars in the street caked with ash, everything covered with ash and dust. Fossil tracks in the dried sludge*» [9].

При этом в произведении И. Шамякина «Злая звезда» преобладают описания конкретных географических пространств с включением элементов природных ландшафтов: «*Нейкі момант яны стаялі моўчкі, на беразе праслаўленай у тысячагоддзях ракі, у якую нямала выліта і крыві, і слёз, і поту, над якой спявалі і стагналі*» [10, с. 229]. Известно, что писатель родился на Полесье, поэтому для него авария стала еще и личной трагедией. Более того, после взрыва И. Шамякин несколько раз посетил южный регион Беларуси – он стал свидетелем влияния техногенной катастрофы не только на природу, но и судьбы людей целого региона: «*Маё гняздо. Мой родны кут. Уяўляю, як яны пакідалі яго <...> Вельмі надоўга. Вельмі*» [10, с. 229] Очевидно, что с помощью мотива раскиданного гнезда, который, в свою очередь, отсылает к известному произведению белорусского классика Янки Купалы, И. Шамякин показывает трагедию, вынудившую многих белорусов покинуть родные дома, стать изгнанниками, скитаться в поисках более безопасного места проживания.

Отметим, что мотивы бегства и поиска ‘quest’ являются основными и в романе американского автора. При этом в книге К. Маккарти художественное пространство менее идентифицировано: автор указывает, что направление движения безымянных отца и сына – через пустоши на юг к морю: “*The boy traced the route to the sea with his finger. <...> Is it blue? The sea? I don’t know. It used to be*” [9]. Однако в одном из диалогов героев все же упоминается страна, от которой сохранились только дороги: “*But there’s not any more states? <...> What happened to them? <...> That’s a good question*” [9].

Исследование природных описаний на основе классификации, предложенной В.А. Никольским [11, с. 3–4] показывает, что в романах американского и белорусского писателей преобладают пейзажные штрихи – оба автора избегают нарочито развернутых описаний, при этом упоминаемые объекты природного мира наполняются глубоким смыслом.

Так, в книге К. Маккарти природа, как и человечество, лежит в руинах: окружающая отца и сына среда полностью утрачивает свою первозданную красоту. Герои «Дороги» подмечают исчезновение как отдельных объектов, так и биосферы в целом. Наиболее частотными являются образы мертвого леса и обугленных деревьев: “*among the dead trees*”, “*Charred and limbless trunks of trees*”, “*No sound but the wind in the bare and blackened trees*”, “*The barren ridgeline trees raw and black in the rain*” и т.д. [9]. Образы мутной воды и безжизненных водоемов выражают крушение надежды, потерю веры и желания спастись. Кроме того, море знаменует конец дороги-жизни отца – далее сын должен прокладывать свой путь самостоятельно. Американский автор лишь изредка напоминает о том, что у природы, помимо функции быть источником ресурсов, есть еще одна – содействовать сохранению жизни: “*What they came to was a cedar wood, the trees dead and black but still full enough to hold the snow. Beneath each one a precious circle of dark earth and cedar duff*” [9].

Как отмечает О.Ф. Жилевич, «в своем произведении К. Маккарти бросает вызов символическим и романтическим представлениям о мире красивой и возвышенной природы» [12]. Более того, в природных образах романа «Дорога», согласно трактовке трансценденталистов, отсутствует и божественная сущность: “*...studied the country to the south. Barren, silent, godless*» [9]. При этом американский автор расширяет сферу обобщений до пределов Вселенной, тем самым указывая на ничтожность и незначительность человека: “*He walked out in the gray light and stood and he saw for a brief moment the absolute truth of the world. The cold relentless circling of the intestate earth. Darkness implacable. The blind dogs of the sun in their running. The crushing black vacuum of the universe*” [9].

Обращает на себя внимание и образ солнца, которое традиционно представляется как дарующее жизнь. Однако в художественном мире К. Маккарти подчеркивается безразличие заблудившегося, неподвижного, беспощадного и неприветливого небесного светила к трагедии человека. Враждебность солнца подчеркивается и при помощи военной метафоры (“*in the gun metal light*” [9]). При этом сравнение звезды со скорбящей матерью, которая со свечой обходит Землю, с одной стороны, указывает на родственную близость таких объектов Вселенной, как Луна, Солнце, Земля, с другой – их противопоставленность человеку как инициатору экологических проблем.

В романе «Дорога» отсутствуют цветовое разнообразие, звуки и запахи. Художественный мир окрашен в серый – цвет пепла. Он изредка дополняется черным, белым или коричневым: “*Nights dark beyond darkness and the days more gray each one than what had gone before*”, “*... the shape of a city stood in the grayness like a charcoal drawing sketched across the waste. Nothing to see*”, “*Small pleasure boats half sunken in the gray water*”, “*Looking for anything of color*” [9]. Ассоциирующийся в первую очередь со смертью, цвет пепла подчеркивает как хрупкость и слабость отдельного человека, так и указывает на духовную пустоту, упадок и трагедию всей цивилизации. При этом автором акцентируется тот факт, что, покрытая пеплом, как саваном, Земля продолжает существовать в отличие от человека: “*...the bleak and shrouded earth went trundling past the sun and returned again as trackless and as unremarked as the path of any nameless sisterworld in the ancient dark beyond*” [9]. Еще на страницах Ветхого Завета упоминается жест посыпания головы пеплом или пылью с земли в знак покаяния. В книге К. Маккарти пепел и дорожная пыль – вечные спутники главных героев. Однако, несмотря на масштабы случившейся с трагедии, отец и сын предпочитают идти по покрытой пеплом земле – они не готовы к покаянию: “*Dust and ash everywhere <...> they set out along the blacktop in the gun metal light, shuffling through the ash*” [9].

Только в пространстве сна отца окружающий мир обретает иные краски и свойства: “*...the dreams so rich in color*”, “*He dreamt of walking in a flowering wood where birds flew before them he and the child and the sky was aching blue but he was learning how to wake himself from just such siren worlds*” [9]. Очевидно, что оринические элементы, наряду с воспоминаниями, не только делают художественную реальность произведения многослойной, но и сообщают об основном конфликте романа – противостояние человека и окружающей среды.

В романе «Злая звезда» третий раздел содержит описание того, как мать и невестка идут по дороге в надежде разузнать о судьбе дорогого для них человека. Однако, в отличие от героев романа К. Маккарти, женщин окружает вполне обычная весенняя атмосфера: “*...яны выйшлі ў поле. На захадзе яно замыкалася сасняком, на усходзе белымі садамі і зялёнымі вербамі вёскі*» [10, с. 188]. Настораживает героинь лишь отсутствие людей: “*...без адзінай душы. У той міг і поле, якое яны перайшлі, раптам здалося страшным, небяспечным сваёй таямнічай невядомасцю, сваёй спустошанасцю*» [10, с. 188]. С помощью красочных природных описаний И. Шамякин противопоставляет жизнь природы и катастрофу: “*Бедства ў такую цудоўную раніцу, калі празрыстае неба і паветра ажно звініць ад начной свежасці. Азонам пахне*» [10, с. 112]. При этом писателем подчеркивается нежелание принимать тот факт, что объекты природы могут стать врагами человека: “*А праўда, ён глядзеў у неба? Сам не заўважаў гэтага. Але, напэўна ж, пазіраў, бо думаў: што адтуль сыплецца на голыя галовы людзей? <...> Нукліды, здаецца*» [10, с. 120].

Так же, как и у К. Маккарти, в романе И. Шамякина последствия техногенной аварии тесно связываются с таким природным явлением, как туман, имеющим отрицательную коннотацию: «Але я ўсё думаю пра раняшні туман... ён дзёр табе горла», «Ехалі па вузкай, дзе асфальтаванай, дзе гравійнай, шашы на поўдзень. Праз зялёныя палі, дубовыя гай. Праз пустыя сёлы. <...> Абдавала воблакам пылу. І ўсе яны ведалі, наколькі небяспечны, пыл гэты» [10, с. 86, 199]. Белорусский писатель даже называет второй раздел книги «Туман», указывая с помощью природного явления на неясность, неопределённость и смятение главных героев в ситуации, сотворённой самим человеком. Символические качества тумана в романе «Дорога» основаны на его свойстве затруднять видимость, создавать, несмотря на свой бело-серый цвет, преграду, сообщать о близости к загробному миру: «All the day following they traveled through the drifting haze of woodsmoke. In the draws the smoke coming off the ground like mist...» [9]. Как отмечают Ю.М. Кисткина и Н.В. Шестеркина, «в религиозных традициях туман считают субстанцией души», а также пространством хаоса [13]. Учитывая огромное количество человеческих жертв, туман в обоих произведениях можно рассматривать и как пространство существования душ тех, кто пострадал в результате техногенных катастроф.

И Крамк Маккрати, и Иван Шамякин пытаются разобраться в причинах аварии. Ответ они находят в самом человеке, который, к сожалению, забывает о гуманистических ценностях и что сам является частью природного мира. В качестве факторов, содействующих усложнению экологической ситуации, И. Шамякин указывает безразличие и неграмотность, разгильдяйство и самоуверенность людей: «...што ў гэтай сітуацыі можа нарабіць найбольшай бяды? <...> Наша неразумная сакрэтнасць», «Пыльчанка даваў волю пачуццям і хрысціў на чым свет стаіць і сябе, сваю неадукаванасць, і ягоную, начальніка штаба, і вучоных, і ўсяго кіраўніцтва <...> Што стала з чалавекам?» [10, с. 131, 156]. В произведении американского писателя однозначного ответа на вопрос о причине катастрофы не дается, при этом глубокий символизм книги предполагает более глубокое понимание образов мира как аллегорических «лиц смерти», заставляет «задуматься о природе далеко за пределами ее многочисленных форм» [12].

Особо стоит отметить, что с помощью природной символики в обоих романах на первое место выдвигается эгоцентрическое мышление, предусматривающее ориентацию человека на конструктивное субъект-субъектное взаимодействие с природой и акцентирующее его ответственность перед естественной средой обитания. Белорусский писатель призывает к действию – взять ответственность за произошедшее: «Урэшце гэта найгалоўнейшы клопат – ачысціць зямлю» [10, с. 158]. О необходимости сохранять природу как важнейший элемент существования человека пишет и К. Маккарти, противопоставляя пламя, которое превратило окружающую среду в пепел, и огонь внутри человека: «You have to carry the fire. <...> It's inside you. It was always there. I can see it», «Goodness will find the little boy. It always has. It will again» [9]. Очевидно, что путь для спасения – неукоснительное следование гуманистическим принципам, в том числе и в отношении к природе, а также сохранение института семьи: в обоих романах представитель младшего поколения становится не просто продолжателем рода, а знаменует победу над смертью и дарит надежду.

Заключение. Несмотря на то, что в книге К. Маккарти «Дорога» представлено постапокалиптическое будущее, а И. Шамякин в основу романа «Злая звезда» положил реальный исторический факт, природные хронотопы обоих произведений в одинаковой степени наполнены трагическим мироощущением и нравственно-дидактическим пафосом. При этом широкое использование ретроспекции и персонификация природных явлений противопоставляют человека и окружающую его среду. Более того, оба автора обращают внимание на то, что ценность природы не исчерпывается богатством её ресурсов.

Природная символика в произведениях многопланова. С её помощью подчёркивается идея абсолютной связи всего сущего сквозь времена и пространства. И белорусский, и американский писатели указывают на утрату человеком своего превосходства над природой, постепенное осознание пределов роста техногенной цивилизации, необходимость осознанного бережного отношения к окружающей среде, частью которой человек является. Также и К. Маккарти, и И. Шамякин сосредотачивают внимание на важности сохранения такого социального института, как семья, при этом настаивают на обязательном включении в «семейный» круг природы как прародительницы жизни на Земле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминев В.Р. О категориях сопоставительного литературоведения // Сопоставительная филология и полилингвизм: сб. науч. тр. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. А.А. Аминовой, Н.А. Андромоновой. – Казань, 2003. – С. 191–204.
2. Bloom H. Harold Bloom on Cormac McCarthy, True Heir to Melville and Faulkner: On Violence, the Sublime, and Blood Meridian's Place in the American Canon // LITERARY HUB. – October 16, 2019. – URL: <https://lithub.com/harold-bloom-on-cormac-mccarthy-true-heir-to-melville-and-faulkner> (date of access: 25.03.2025).
3. Шамякіна С.В. Нове ў даследаваннях творчасці Івана Шамякіна: да 100-годдзя з дня нараджэння пісьменніка // Іван Шамякін – пісьменнік, акадэмік, грамадскі дзеяч: да 100-годдзя з дня нараджэння народнага пісьменніка Беларусі Івана Шамякіна: матэрыялы адкрытага навукова-практычнага семінара, Рэспубліка Беларусь, Мінск, 18 лютага 2021 г. / рэдкалегія: Т.І. Шамякіна (гал. рэд.). – Мінск, 2021. – С. 164–168.
4. Шайтанов И.О. Мыслящая муза: «открытие природы» в поэзии XVIII века. – М.: Прометей, 1989. – 259 с.
5. Дубашынскі Р.Ю. Праблема характару ў творах Віктара Казько: спецыфіка мастацкага інструментарыя // Беларуская літаратурная класіка і сучаснасць: праблемы характаралогіі / В.П. Жураўлёў і інш.; навук. рэд. В.П. Жураўлёў. – Мінск: Беларуская навука, 2013. – С. 232–307.

6. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худ. лит., 1975. – С. 234–407. – URL: <https://philologos.narod.ru/bakhtin/hronotop/hronotop10.html>.
7. Бельскі А. Абвостраннае пачуццё сучаснасці // Злая зорка: раман; Сатанінскі тур: аповесць: для ст. шк. узросту / Іван Шамякін; прадм. Алеся Бельскага. – Мінск: Маст. літ., 2009. – С. 3–10.
8. Васілевіч А. Асаблівасці тэксталагіі рамана Івана Шамякіна «Злая зорка» // Палымя. – 2021. – № 1. – С. 112–120.
9. McCarthy, C. The Road // RoyalLib.com: электрон. библ. – URL: https://royallib.com/read/McCarthy_Cormac/The_Road.html#0 (date of access: 10.02.2024).
10. Шамякін І.П. Злая зорка // Злая зорка: раман; Сатанінскі тур: аповесць: для ст. шк. узросту / Іван Шамякін; прадм. Алеся Бельскага. – Мінск: Маст. літ., 2009. – С. 11–372.
11. Никольский В.А. Природа и человек в литературе XIX века (50–60-е годы). – Калинин, 1973. – 226 с.
12. Жилевич О.Ф. Роман «Дорога» К. Маккарти как аллегория апокалипсиса в XXI веке // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2021. – № 1. – С. 64–73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-doroga-k-makkarti-kak-allegoriya-apokalipsisa-v-hhi-veke>.
13. Кисткина Ю.М., Шестеркина Н.В. Образ тумана в англоязычных художественных текстах // СИСП. – 2020. – № 5. – С. 193–217. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-tumana-v-angloyazychnyh-hudozhestvennyh-tekstah>.

Поступила 01.05.2025

NATURAL SYMBOLISM IN CORMAC MCCARTHY'S NOVEL "THE ROAD" AND IVAN SHAMYAKIN'S WORK "THE EVIL STAR"

I. KRYSHTOP
(Baranavichy State University)

The article examines the specificity of nature symbolism in the novels of American author Cormac McCarthy "The Road" and Belarusian writer Ivan Shamyakin "The Evil Star". Particular attention is paid to the role of environmental problems that initiate conflict in the narratives. On the basis of comparative-typological, hermeneutic and cultural-historical methods it is proved that in the books the absolute connection of all things through time and space is emphasized, and natural images are contrasted with a man as the initiator of environmental problems. Moreover, both authors avoid detailed landscape descriptions, while the mentioned natural objects become symbols of spiritual emptiness, decline and death. As well, with the help of natural symbolism ecocentric thinking which presupposes the orientation of a man toward constructive interaction with the environment comes to the forefront in both novels.

Keywords: ecological prose, Cormac McCarthy, Ivan Shamyakin, American literature, Belarusian literature, nature imagery, symbol.